

МИКЛАШЕВСКИЙ,
подполковник 22-го Егерского полка

№ 1

О П И С Ъ

делу о подполковнике
22-го егерского полка
Миклашевском

Число бумаг	Листы в деле
1. Допрос, снятый с Миклашевского генерал-адъютантом Левашевым	1
2. Вопросы о воспитании Миклашевского с ответами его	2, 3
3. Письмо Миклашевского государю императору	4
4. Вопросные пункты Миклашевскому 28 января 1825	5, 6
5. Ответы его на оные	7 до 11
6. Рапорт в Комитет от него Миклашевского 4 февраля	11
7. Отношение к нему от подполковника Дитмара 17 ноября 1825 № 1881	12
8. Рапорт в Комитет от Миклашевского 18 февраля	13
9. Вопросный пункт коллежскому асессору Пущину, 26 февраля с ответом его	14
10. Таковой же и того ж числа подпоручику Рылееву // (л. 1 б. об.)	15
11. Вопросный пункт Миклашевскому, 8 марта и ответ его	16
12. Письмо государю императору от Миклашевского	17, 18
13. Вопрос Миклашевскому с его ответом 12 марта	19
14. Дополнение к ответному его пункту	20, 21
15. Дополнительные вопросные пункты Миклашевскому 2 апреля	22 до 25
16. Ответы его на оные	25, 26
17. Формуляр Миклашевского	27, 28
18. Свод показаний на него, Миклашевского	29
19. Копия с записи о Миклашевском	30 и 31
	31

Надворный советник Ивановский // (л. 27)

Копия с формулярного списка о службе подполковника
Выписана из списка за 1825 год //

Чин и имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие зна- ки отличия	Сколько от роду лет	Из какого со- стояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько имен- но	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произхождениям находился			
			чины	годы	месяцы	числа	полки и бата- льоны	годы	месяцы	числа
Подполковник Александр Михайлов сын Микла- шевский	30	Из дворян, сын тайного советника и сенатора. Гре- ко-российского исповедания	Пажом Камер-пажом Прaporщиком Подпоручиком Поручиком По высочай- шему приказу, в 12-й день ок- тября 821 года состоявшему- ся, состоял адъютантом при генерал- майоре Гар- тине 2-м Штабс-капи- таном Капитаном Подполковни- ком	810 813 816 817 819 822 823 824	Декаб[ря] Апр[еля] Март[а] Июня Февр[аля] Генв[аря] Март[а] Октяб[ря]	25 28 26 4 27 26 13 22	При дворе Лейб-гвардии в Измайлов- ский полк С переводом в 22-й егер- ский полк	816	Март	26

22-го егерского полка Миклашевского 1-го
(л. 27 об.—28)

службы в которых
находился
и произвождение
и батальоне

годы

месяцы

816

Март

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится	К повышению достоин или зачем имению не атtestуется
Не бывал	Французской немецкой, алгебре, геометрии, тригонометрии, коническим сечениям, вышней геометрии, практике сниманию мест, фортификации полевой, долговременной и регулярной атаке, обороне крепостей, артиллерии, физике, статистике, механике, черчению планов, рисованию, истории-дипломатии, политике, фехтованию и верховой езде	817-го января с 10-го на 2 месяца, 818-го февраля с 4-го на 2 месяца, 820-го января с 22-го 2 1/2 месяца, июля с 9-го на 28 дней, 821-го сентября с 21-го на 28 дней и на срок явился	Не бывал	Холост	По приказу главнокомандующего 1-ю армию от 8-го октября за № 122, по армии отданному, уволен в отпуск в Черниговскую губернию сроком на 4 месяца с 30-го октября 825 года	Достоин

Подлинный подписали: Полковой командир подполковник Дитмар 1-й
и начальник 11-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Талызин
С подлинным верно: начальник отделения Андреев // (л. 1)

№ 3 (1)¹

№ 152

22-го егерского полка подполковник Миклашевский

На вас есть
показания, что
вы знали о тай-
ном обществе и
оному принад-
лежали³.

В 1821 году пред выходом моим из гвардии, я был принят в тайное общество [Господио] Николае[м] Тургеневым². Я о намерении общества подробностей не имел, но знал токмо, что оное имеет целью способствовать к освобождению крестьян. После приема моего, я в Петербурге был столь мало время, что никого из членов общества не знал. Во все время моего пребывания в Могилеве, где три года был адъютантом при генерале Гартинге, ни с кем в сношении насчет общества я не был. После смерти генерала Гартинга я был переведен в 22-й егерский полк и жил четыре месяца в деревне⁴ Черниговской губернии. О существовании общества в Малороссии я не знал и по сему сношения никакого не имел. В 1825 году все лето был я в Динабурге на работе⁵. После⁶ я находился⁷ в деревне у отца, где и был арестован. С принятия моего в общество я столь мало с оным имел сношения, что даже не уверен был в его существовании.

Подполковник Миклашевский⁸
Генерал-адъютант Левашов // (л. 4)

№ 4 (3)⁹

Ваше императорское величество
Всемилостивейший государь!¹⁰

Пять лет тому назад за несколько дней пред выступлением полков лейб-гвардии в поход, я имел несчастие вступить в тайное общество; в ответном пункте, мною данном, я по совести сознался во всем, что знал. Всемилостивейший государь! Пять лет тому назад было несчастнейшее сие для меня событие, и с тех пор я не имел никакого известия об обществе, никакого сообщения с членами оного. Пять лет после того служил моему государю верно и беспорочно, что засвидетельствуют все мои начальники, во все сие время заботился единственно об исполнении своих обязанностей по службе и в семействе, оставил все пустые мечты неопытной молодости // (л. 4 об.)

Всемогущий видит мое сердце! Оно чисто и безупречно пред вами, всемилостивейший государь! Повергаю себя и выражения искреннего моего раскаяния к священным стопам вашего императорского величества, умоляю вас о милостивом меня прощении!

Вашего императорского величества!
Всемилостивейшего государя!

Петропавловская
крепость

верноподданный ваш
Александр Миклашевский // (л. 5)

№ 5 (4)¹¹

1826 года 28 января, в присутствии высочайше учрежденного Комитета для изыскания о злоумышленном обществе 22-го егерского полка подполковник Миклашевский спрашиван и показал.

В дополнение первого показания вашего объясните чистосердечно следующее:

¹ Вверху листа помета карандашом: «в креп[ость]».

² Фамилия подчеркнута карандашом.

³ Далее помета карандашом: «28 янв[аря]».

⁴ Далее зачеркнуто: «у в».

⁵ Страна от слов «В 1825 году...» вписана над строкой. Далее зачеркнуто: «В до сего».

⁶ Далее зачеркнуто: «сего».

⁷ Слово «находился» вписано над строкой вместо зачеркнутых слов «отправился в полк и до сего был в оном».

⁸ Показание написано А. М. Миклашевским собственноручно.

⁹ Вверху листа помета чернилами: «№ 394», «24 января».

¹⁰ Ниже на полях помета чернилами: «к допросам для сведения».

¹¹ Вверху листа помета чернилами: «Читано 29 января».

1

Какие причины побудили вас вступить в тайное общество и в чем состояла ваша обязанность?

2

В чем заключалась настоящая цель общества, объявленная всем членам, и скропленная, известная только некоторым?

3

В чем состояли те пособия и надежды, кои общество имело в виду для исполнения своих планов?

4

Когда и у кого бывали вы на совещаниях общества? В чем // (л. 5 об.) заключались сии совещания? Кто разделял их и кто вообще были известные вам члены общества?

5

У кого видали вы приготовленные конституции, в каком духе были написаны и кто составлял их?

6

Когда общество предполагало начать открытые действия свои? Какими средствами думало оно преклонить на свою сторону войска и произвестъ революцию и что в сем случае замышляло употребить противъ священныхъ особы царствующей фамилии; кто, какие делал о томъ предложения и кто одобрял оные?

7

Что известно вам о сношениях здешнего общества с Южнымъ, а сего последнаго — с Польскимъ, ту же цель имеющими.

8

От кого и что вы слышали о покушениях на жизнь покойного // (л. 6) Государя императора прежде капитана Якушкина в 1817, а потом членов Южного общества во время бытности его величества в Бобруйске в 1823 году и, наконец, капитана Якубовича в минувшем 1825 году?

9

Когда и от кого знали вы о намерениях членов здешнего общества произвестъ известное вам неустройство 14 декабря? У кого были совещания о том и кто в них участвовал?

10

Наконецъ, вы должны с полной откровенностью показать все то, что известно вам о существовании тайных обществ, их намерений и действий, лицъ к нимъ принадлежащихъ, а равно и о происшествии 14 декабря // (л. 7).

№ 6 (5)

Ответные пункты 22-го егерского полка подполковника Миклашевского:

1

Мне было тогда 22 года; молодость, неопытность, мечтательность о себе самомъ, которою тогда был я преисполненъ и которую по благости божией вскоре отвергъ, потомъ были томучиною. Увидевъ потомъ, что в нашемъ отечествѣ благодетельные наши государи поощряютъ добродетели и, кто хочетъ быть своему ближнему истинно полезнымъ, тому не нужны таинственные пути, что тайные общества суть заблуждения века, везде более или менее вредные, что подъ личиною добра они скрываютъ болѣе или менѣе преступные цели, я позналъ свою ошибку, свое преступление и не только поступками своими въ теченіе 5 летъ, но словами и мыслями, коимъ судья богъ, старался оное изгладить. 3 года находился я въ главной квартире, где о моей жизни и образѣ мыслей засвидѣтельствуютъ господинъ главнокомандующий 1-й армией генералъ отъ инфантерии графъ Сакенъ и [господи]нъ начальникъ штаба оной генералъ-адъютантъ баронъ Толь. То же самое подтверждаютъ нынешние мои непосредственные начальники. Вина

моя и исправление мое были известны покойному государю императору, когда при переводе генерала Гартина в С.-Петербург, при коем находился я адъютантом. Его императорское величество повелеть мне изволил чрез своего // (л. 7 об.) начальника штаба, господина генерал-адъютанта барона Дибича, что его императорское величество доволен и, слыша, что адъютант Миклашевский в 3-х годичное свое пребывание в главной квартире переменил совершенно свой образ мыслей, но дабы с переводом его в Петербург не принял он опять прежнего своего направления, вступив в бывший круг своего знакомства и зная его способным к службе, предоставить ему избрать для своего служения ¹² один из армейских полков по его желанию. С таким отеческим милосердием государю императору вечно достойной памяти угодно было наказать меня и с таковою же простотою обратить на меня свою милость.

Обязанности на меня никакой возложено не было, а если бы и было, то таковую ¹³ свергнул бы с себя как неприличный для меня срам. Обязанности мои в течение сих 5 лет были государева служба и исполнение сыновнего долга. Я имею отца, который служил своим государям около 50 лет, он теперь стар и немощен; свободное время от службы посвящал я несчастным мечтам, не преступным замыслам, не посещению тайных скопищ, но облегчению трудов и забот отца моего.

2

Мне объявлена была та цель, которую пояснил я в прежнем ответе, мною данном; т. е. стараться о распространении просвещения вообще и в особенности между нижним классом народа ¹⁴, дабы тем самым довести его со временем до того состояния, в котором он мог бы пользоваться свободою подобно той, какова в остзейских наших провинциях самим правительством установленная. Впоследствии я увидел, сколь // (л. 8) старания сии со стороны частного лица безвременны и бесполезны и что частному лицу остается только благословлять благотворное правительство наше, которое с такою заботливостью о сем предмете печется, устраивая народные школы, ремесленные, мануфактурные ¹⁵, земледельческие и коммерческие ¹⁶ училища, поощряя промышленность и торговлю, открывая новые пути для прилива к нам новых богатств, обращая равно внимательную свою заботливость ¹⁷ на благоденствие высшего и низшего класса народа и приводя всесильною своею рукою к тому скромному усовершенствованию, которому даже дивятся чуждые языки.

Что было объявлено другим членам, кто таковые были сии члены и какая сокровенная цель была того общества, не знаю.

3

Быв принят в общество за несколько дней перед вечным моим из оного ¹⁸ удалением, я не имею понятия ни о пособиях, которые оно в виду имело, ни о тех планах, которые общество сими пособиями имело надежду исполнить; знаю только о себе, что я ни лично, ни денежно пособий оному никаких не делал.

4

На совещаниях общества, по счастию моему, ни у кого не был и не знаю, у кого таковые были, в чем оные состояли, кто разделял их и кто были члены, не знаю вовсе ¹⁹, ибо принят был за несколько дней пред выступлением лейб-гвардии Измайловского полка в поход и с тех пор до ныне ни с целым обществом, и с каким-либо из членов оного никаких сношений не имел и иметь не мог, ибо около 5-ти лет уже как я и делом, и словом, и мыслью отчуждался всякого тайного общества и члена оного, каково бы оно ни было. // (л. 8 об.)

5

Приготовленных конституций ни у кого ²⁰ никогда не видел и о том, что у нас в России явились новые законодатели, не имел понятия.

¹² Слова «для своего служения» вписаны над строкой.

¹³ Далее зачеркнуто «бы».

¹⁴ Слова: «о распространении», «народа» подчеркнуты карандашом.

¹⁵ Далее зачеркнуто: «и».

¹⁶ Слова «и коммерческие» вписаны над строкой.

¹⁷ Далее зачеркнуто «как».

¹⁸ Слова «из оного» написаны по другим словам.

¹⁹ Слова «были члены...» подчеркнуты карандашом

²⁰ Далее зачеркнуто «не видал...».

Пятилетнее мое отсутствие и совершенное отречение от общества отделив меня от оного, преградило мне все пути к познанию всего того, что в оном делалось, я не знал даже продолжало оно свое существование ²¹ или рушилось; когда предполагало начать открытые свои действия, какими средствами думало преклонять на свою сторону войска и произвести Революцию и что в сем случае замышляло употребить противу священных особ царствующей фамилии. Кто, какие делал о том предложения и кто одобрял оные в таковых ужасающих всякого русского преступлениях в сих неслыханных доселе злодействах, я не слыхал и не мог слышать, ибо никто не дерзнул бы мне о том ²² сообщить что-либо, а если бы я о таковых злодейских намерениях знал и оставил их покрытыми тайной, то почел бы себя равно преступным ²³ с теми, кто умышлял оные — я был и буду чужд измене и подобной вопрос почитаю уже для себя несчастием.

О южном и польском обществах сей вопросный пункт мне дал только понятие // (л. 9), о таковых я не слыхал.

О покушениях на жизнь покойного государя императора, отца своих подданных и благодетельствовавшего лично дому нашему, изумляюсь, читая вопрос об оных в 8-м пункте, мне данном. На такое злодейство мог покуситься или лишенный ума или в бешенстве находящийся человек, но чтобы целое общество могло предположить себе целью самое адское злодейство, чтобы таковое общество составилось в России и из русских, того не только знать, но ни воображать, ни предполагать никогда не мог. О некоем Якушкине, смоленском дворянине, еще во время служения моего в Петербурге слыхал, будто он просил покойного государя императора ²⁴ о переименовании его крестьян вольными хлебопашцами, одно ли это лицо с тем, о котором сказано в 8-м вопросном пункте, не знаю. Но о покушении капитана Якушкина в 1817 году ²⁵ слышу в первый раз, до сих пор о том ничего не знал.

О покушении капитана Якубовича на жизнь царствующего государя императора за несколько дней уже перед моим отъездом говорили гласно в тех местах, где я был взят, что он, Якубович, во время мятежа 14-го числа ²⁶ подъезжал к государю императору с намерением посягнуть на жизнь его величества // (л. 9 об.), но государь император, усмотрев у него, Якубовича, скрытый в рукаве карманный пистолет, схватил его за руку и приказал арестовать; подобные сему толки слыхал я по дороге из Петербурга. За верность оных не могу ручаться.

Находясь в расстоянии 1000 верст от Петербурга и отрекшись и деяниями и мыслями моими от того общества, в которое 5 лет тому назад вступил, я посему самому и не могу знать о намерениях здешнего общества произвести неустройство 14 декабря, а равно и у кого были совещания о том и кто в оных участвовал.

Наконец о существовании тайных обществ, их намерениях и действиях лиц, к ним принадлежащих, я совершенно ничего не знаю и сие как ²⁷ прочие мои показания объявляю я пред ²⁸ правосудным судом избранных моего государя, как пред страшным судом моего бога, коим свидетельствуюсь, что совесть моя чиста и сердце безупречно пред моим всемилостивейшим государем.

О происшествии 14 декабря знаю я из газет и манифестов, по сему случаю изданных; частною же перепискою об оном в особенности никем не был уведомлен; проис-

²¹ Далее зачеркнуто: «или».

²² Далее густо зачеркнуто слово.

²³ Пять строк со слов «мог слышать...» отчеркнуты на полях карандашом.

²⁴ Далее зачеркнуто: «об».

²⁵ Слова «в 1817 году» вписаны над строкой.

²⁶ Слова «О покушении капитана Якубовича...» подчеркнуты карандашом.

²⁷ Далее зачеркнуто: «по».

²⁸ Слово «пред» вписано над строкой.

шествие сие не есть тайна, об оном // (л. 10) говорят и на площадях; следственно, все то, что мог я слыхать частно, было более или менее вероятия заслуживающим.

22-го егерского полка подполковник Миклашевский ²⁹ // (л. 11)

№ 7 (6) ³⁰

Высочайше утвержденному Комитету над изысканием о злоумышленном обществе 22-го егерского полка подполковника Миклашевского

Рапорт

К яснейшему и большему доказательству, сколь чужд я был познания в тех преступных замыслах, которые некие кичливые умы в себе питали, как то видел я из вопросных пунктов, мне данных; сколь мало занят был ожиданием каких бы то ни было переворотов, а тем менее намерен был принять в оных участие, служит представленное мною при сем отношение ко мне полкового командира 22-го егерского полка подполковника Дитмара, из коего высочайше утвержденный Комитет усмотреть изволит, что мною подано уже было прошение на высочайшее имя об увольнении меня вовсе от службы, что я намерен уже был согласно // (л. 11 об.) с желанием моего родителя основать себя при нем в деревне и сделаться участником того благородства, которое все истинные сыны России вкушают в своем отечестве.

За невинным господь такова моя твердая вера

Подполковник Миклашевский ³¹

1826 года февраля 4-го

Петропавловская крепость // (л. 12).

№ 8 (7)

Господину подполковнику Миклашевскому.

Представленное при рапорте вашим высокоблагородием от 24 прошлого октября за № 1-й, мною сего числа полученного ³², поданное на высочайшее имя прошение о увольнении по домашним обстоятельствам вовсе от службы, пересмотрение коего оказалось противу формулярного списка несущественным: не значится в оном бытие в отпуску 821 года сентября с 21-го на 28 дней и в прошении не прописан сан сенатора. С какового поводу я взойти с представлением высшему начальству не могу, а также приказом по дивизии за № 78 для подачи прошения о увольнении от службы срок назначен по первое число сего м[еся]ца; а потому и возвращаю оное к вашему высокоблагородию с формулярным списком реверсом и гербовой белой трехрублевой бумагою.

№ 1881

ноября 17-го дня 1825 года

На марше в Полоцке // (л. 13)

Подполковник Дитмар

№ 9 (8) ³³

Высочайше утвержденному комитету

Подполковника Миклашевского

Рапорт

В 1822 году, когда по высочайшему повелению требованы были подписки от всех служащих в военной и гражданской службе чиновников, которыми обязан был каждый объявлять о том тайном обществе или франкмассонской ложе, в которых находился членом, и когда предоставлялось каждому или отречься от общества и франкмассонского братства или оставить службу его величества, я во время сих подписок не находился в Могилеве, а был на короткое время отпущен в деревню к отцу моему

²⁹ Ответы написаны А. М. Миклашевским собственноручно.

³⁰ Вверху листа помета карандашом: «5 февр[аля]».

³¹ Рапорт написан А. М. Миклашевским собственноручно.

³² Слова «мною... полученного» вписаны над строкой.

³³ Вверху листа пометы чернилами: «Читано 22 февр[аля]».

его сиятельством господином главнокомандующим 1 армиею, а как до возвращения моего в главную квартиру // (л. 13 об.) тику, где имел честь служить в то время, подписные листы сии были уже отправлены в дежурство Главного штаба его императорского величества; а потому я никакого объявления о том, что состоял в тайном обществе, не подал и имени моего между подписавшимися чиновниками главной квартиры не находится, о чем высочайше утвержденному комитету имею честь донести.

Подполковник Миклашевский ³⁴

1826 года
февраля 18-го дня // (л. 14)

№ 10 (9)

1826 года февраля 26 дня. От присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе г[осподину] коллежскому асессору Пущину вопросный пункт.

Комитет требует от вас положительного показания — оставился ли членом общества и по возобновлении оного после съезда, бывшего в Москве в 1821 году, подполковник Миклашевский, какое принимал участие по сему новому обществу и в чем именно ³⁵ оказывал содействие?

По требованию Комитета сим честь имею ответствовать, что я в последний раз виделся с г[осподи]ном Миклашевским 1821 года в Бешенковичах во время нахождения там гвардии для маневров. Тогда он к обществу принадлежал; что же было после, я не знаю, потому что ничего об нем не слыхал. К сему ответу коллежский асессор Пущин руку приложил ³⁶. // (л. 15)

№ 11 (10)

1826 года февраля 26 дня от присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе г[осподину] отставному поручику Рылееву вопросный пункт.

Комитет требует от вас положительного показания о подполковнике Миклашевском, оставился ли он членом общества и по возобновлении оного в 1821 году, какое принимал по сему новому обществу участие и содействовал ли к достижению намерений оного?

Подполковника Миклашевского вовсе не знаю, и не только о том, что он оставил членом общества по возобновлении оного в 1821 году, но даже и то, был ли он когда прежде членом общества, мне неизвестно, и я ни от кого о том не слышал.

Подпоручик Кондратий Рылеев ³⁷ // (л. 16)

№ 12 (11)

1826 года марта 8 дня от присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе г[осподину] подполковнику Миклашевскому вопросный пункт.

В дополнение показаний ваших, объясните в каком именно месяце 1821 года вы приняты были членом тайного общества?

В апреле пред выступлением гвардии из Петербурга пять лет тому назад.

Подполковник Миклашевский ³⁸ // (л. 17)

№ 13 (12)

Всемилостивейший государь! ³⁹

Кто не разделял злобных замыслов ни против священнейших особ своих государей, ни против отечественных уставов, до кого и по слухам даже не доходили сии

³⁴ Рапорт написан А. М. Миклашевским собственноручно.

³⁵ Слова: «и в чем именно» написаны по стертым словам.

³⁶ Ответ написан И. И. Пущиным собственноручно.

³⁷ Ответ написан К. Ф. Рылеевым собственноручно.

³⁸ Ответ написан А. М. Миклашевским собственноручно.

³⁹ Далее помета карандашом: «предоставивше копию Комит[ету].

крамолы, кто с омерзением узнал об оных только из вопросных пунктов высочайше утвержденного Комитета, кто чист сердцем и без упрека в своей совести, тот может еще, уповая на твою благость, обратиться к тебе всемилостивейший государь!

Книга судеб твоих еще не закрылась! Еще рука твоя может вписать в число оправданных имя твоего верноподданного, который в юности своей увлечен будучи мечтаниями того возраста, вступил в тайное общество, само в себе ничтожное, тогда, когда ни тайные общества, ни франкмассонские ложи запрещены не были, который вскоре познал всю тщету и суетность сих мечтаний и других старался предохранить от оных. Пред тобою, государь, как пред самим богом, исповедую мой проступок, мои кратковременные заблуждения и, наконец, совершенное обращение мое на тот путь, к которому призывает каждого глас веры и истинных обязанностей. Таковою нравственною переме // (л. 18) ною обязан я совершенно покойному благодетелю моему, генералу Гардингу, начальнику и мужу, для меня во веки незабвенному! Прости всемилостивейший государь, что изливать тебе дерзаю мои чувства, не как монарху, но как отцу.

Все, что я имею драгоценнейшего, что сопряжено с моей жизнью, то в твоих руках, всемилостивейший государь; от тебя зависит лишить меня чести или сохранить оную, дабы продолжением верного и ревностного моего служения престолу твоему // (л. 18 об.) я мог со временем заслужить то милостивое прощение, которое ныне испрашивать дерзаю. Государь! произнеси! — и будет

Вашего императорского величества, счастливейшим, вернейший подданный
подполковник Миклашевский⁴⁰. // (л. 19)

№ 14 (13)

1826 года 12 марта от высочайше учрежденного Комитета [господину] подполковнику Миклашевскому вопросный пункт.

Для некоторых пояснений Комитету нужно, знать о времени принадлежности к Союзу благоденствия, известных вам Данченко и Дребуша, уже умерших. Когда и кем именно они были приняты в члены тайного общества и с кем состояли в особых сношениях по делам общества?

Я ни в каком обществе, которое бы носило имя Союза благоденствия, не был, равно и фамилию [господина] Дребуша в первый раз слышу и вместе с ним в обществе не бывал никогда; то общество, в котором был я, Капнист, Данченко⁴¹ и прочие, продолжалось, как я уже сказал, весьма недолго, не принадлежало ни к каким другим обществам, дел сие общество никаких не имело, сношений достопримечательных я не замечал ни у одного из нас — словом сказать, это общество было особенное явление в либеральном мире. Пустое и кратковременное соединение нескольких молодых офицеров без всякой цели, без всяких видов, которые, повидавшись раз несколько, поговоривши о вздоре, довольно были благоразумны, что оставили думать, что они составляют тайное общество, так что во все время похода полка сколько раз ни случалось мне видеться с Капнистом, Летюхиным⁴², то у нас ни слова даже и не упоминаемо было об обществе, которое нам самим стало казаться смешным; кто же сие общество называет Союзом благоденствия, названием столь // (л. 19 об.) пышным, и увеличивается оное, примешивая в оное людей, вовсе там никогда не бывавших. С тем высочайше утвержденный Комитет прошу дать мне очную ставку, дабы я мог⁴³ уличить его⁴⁴ в неправде. Прапорщика Данченку познакомил в этом обществе, ежели только оно может носить название тайного общества.

Я, подписавшийся, кажется, так впрочем боюсь не наклеять на себя лишнее.

Подполковник Миклашевский⁴⁵

Мною и Данченкой заключен был свод этого здания, которое по неопытности архитекторов скоро разрушилось, не сделав, однако же, никакого шума.

Подполковник Миклашевский⁴⁶

⁴⁰ Письмо написано А. М. Миклашевским собственноручно.

⁴¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁴² Фамилия подчеркнута карандашом, далее густо зачеркнуто два слова.

⁴³ Слова «я мог» вписаны над строкой.

⁴⁴ Слово «его» вписано над строкой.

⁴⁵ Ответ написан А. М. Миклашевским собственноручно.

⁴⁶ Показания написаны А. М. Миклашевским собственноручно.

Принятие же в сем обществе делалось так: кто кого попал, тот того и принял, и все дело с концом.

Подполковник Миклашевский⁴⁶ // (л. 20)

№ 15 (14)⁴⁷

Высочайше утвержденному Комитету от подполковника Миклашевского продолжение пояснения об измайловской управе, или обществе.

Наконец, общество сие после двух или трех месяцев своего существования не дели за 3 или за 4 до выступления полка в поход уничтожилось: члены оного перестали думать, что они в тайном обществе, ибо соединились без всяких предположений и цели и, так в первых моих вопросных пунктах сказав, что не знаю о существовании других обществ, сказал самую истину, ибо то не существует, что прекратилось назад тому 5 лет, а что оно прекратилось до похода гвардии, то я знаю и в том уверен, и все бывшие члены и сам князь Оболенский согласно со мною в том покажут. О сем приятно мне объявить высочайше утвержденному Комитету. Начало сего общества, мне неизвестно, я был принят почти в конце существования оного, а по уничтожении сего общества, или управы, я принят был в другую, в которой я и показал в первом моем ответе его превосходительству господину генерал-адъютанту Левашову, мною данном, и теперь еще повторяю, что о сем последнем обществе я совершенно не знаю, продолжалось ли оно или рушилось подобно первому, имело ли оно какие совещания или нет; я, по крайней мере, ни на одном из таковых не был, да и не имел к тому времени, ибо через несколько дней выступил с полком из Петербурга, оставил общество и весь этот вздор и 5 лет не имел о нем никаких известий, ни сношений с кемлибо из членов оного. Чрез // (л. 20 об.) несколько месяцев я был столько счастлив, что поступил в адъютанты к генералу Гартигу, мужу высоких благодетелей и редкого образования. Его жизнь, его чувства, его беседы имели на меня то же влияние, какое испытывал каждый, кто был к нему близок; я пил мое спасение из чистого источника души его и все прежние мои мечтания скоро оставил. Впрочем, если ум мой подвержен был ложным впечатлениям, если я по неопытности и молодости сделал неосторожный шаг, вступив в тайное общество, то сие не для того, чтобы рождать где-нибудь беспорядок, сеять неудовольствия; напротив, в то же время я жертвовал всем для чести истинных моих обязанностей. Теперь о самом себе должен я сказать то, чем до сих пор не хотел хвалиться.

В 1821 году незадолго перед выступлением гвардии из Петербурга офицеры Измайловского полка объявили незаконные требования, и что в случае неудовлетворения их они будут просить себе отставки, я с моей стороны употребил все средства и меры, дабы прекратить сию неприятность, и прекратил оную. Тому // (л. 21) могу представить свидетелями флигель-адъютанта полковника Годеина, поручика Зиновьева, бывшего полкового адъютанта Ханыкова, о том же засвидетельствует сам его превосходительство господин генерал-адъютант Мартынов, бывший тогда полковым командиром л[ейб]-г[вардии] Измайловского полка. Вскоре потом измайловские солдаты требовали раздачи по рукам артельных денег; я, командовавший тогда 2-ю гренадерскою ротою за болезнью капитана Самарина, удержал сию роту в должном повиновении, согласив оную оставить свои требования, о чем тогда же донес полковому моему начальнику. Сие, конечно, ни государю императору, ни высочайше утвержденному Комитету не было доведено до сведения, один только проступок моей юности был явлен, и я скоро два месяца как томлюсь постыдным для меня арестом.

Если бы возможно было вопросить мертвых, то убитый недавно Новосильцов засвидетельствовал бы в сем // (л. 21 об.) присутствии о тех дружеских советах, которыми я предостерегал его назад тому 4 года от вступления в тайное общество под каким бы то ни было предлогом. В то время назначен он был флигель-адъютантом и отъезжал в Петербург.

Излагая мои поступки и чувства пред высочайше утвержденным Комитетом, я осмеливаюсь надеяться, что представителям высоких особ, оный составляющих,

⁴⁷ Вверху листа помета чернилами: «Читано 17 марта».

милосердый наш монарх благоволит извлечь меня из того тяжкого состояния, в которое я повергнут и вместе со мною отец и мать мои.

Подполковник Миклашевский // (л. 22)

1-го марта

№ 16 (15) ⁴⁸

1826 года апреля 2 дня от высочайше учрежденного Комитета подполковнику Миклашевскому дополнительные допросные пункты.

При первом допросе вы показали, что в 1821 году были ⁴⁹ приняты в тайное общество Николаем Тургеневым и что о намерении общества вам известно было только то, что оно имело целию способствовать освобождению крестьян.

При допросе в Комитете вы отвечали, что целию общества было распространение просвещения вообще и в особенности между нижним классом народа, дабы тем довести его со временем до того состояния, в котором он мог бы воспользоваться свободою, и что членами общества вовсе никого не знали. // (л. 22 об.) На новый вопрос, в котором месяце вы были принятые в члены, отвечали: в апреле 1821 г.

Наконец, на вопрос 12 марта о Данченко и Дребуше вы пишите, что к Союзу благоденствия вы не принадлежали, но что общество, в котором были вы, Капнист, Данченко, Летюхин и прочие, не принадлежало ни к каким другим тайным обществам и недолго существовало.

2) Что прaporщика Данченка вы познакомили с сим обществом.

3) Что вами и Данченко заключен был свод этого здания.

Напротив того, из показания Нарышкина, Оболенского, Капниста и других Комитету известно: а) что общество, состоявшее в Измайловскому полку, к которому принадлежали и // (л. 23) они, было особенное отделение восстановленного общества Союза благоденствия и имело общую цель — ниспровержение существующего в России порядка вещей и введение Конституции; и в) что означенные лица и особенно Николай Тургенев были одни из стародавних и деятельнейших членов восстановленного тайного общества ⁵⁰.

Из сего следует:

а) что ежели вы принятые были в апреле 1821 года Николаем Тургеневым, то, несмотря на противоречие показаний ваших, вы ⁵¹ принадлежали к вышепоказанному тайному обществу, а потому

б) вам, конечно, должно быть известно, что на совещании, происходившем в Москве // (л. 23 об.) в феврале 1821 года, единственно с тем намерением, чтобы удалить ненадежных членов, колебавших существование общества и упрочить безопасность оного, дан был вид положения о уничтожении Союза благоденствия и что в то же время общество сие восстановлено с принятием всех мер и средств осторожностей в выборе членов и в способе действий и существовало до сих пор;

в) вам, конечно, известно было, что вы принадлежали к числу членов, составлявших особенное отделение сказанного тайного общества и

г) что оно с начала имело означенную цель (а не просто, как вы пишете, способствование к освобождению крестьян) // (л. 24), но впоследствии приняло непременным правилом основание в России республиканского правления;

д) что поступившие в члены восстановленного тайного общества оставались постоянно до сих пор принадлежащими к оному и находились между собою в сношениях, более или менее деятельных.

Противу всего вышеизложенного Комитет требует верного и удовлетворительного показания вашего с пояснением:

а) Точно ли означенное отделение основано было вами и кому из членов думы вами или кем-другим было дано знать об оном?

⁴⁸ Вверху листа помета карандашом: «4 апреля 1826».

⁴⁹ Слово «были» вписано над строкой.

⁵⁰ Против этого абзаца показания на полях чернилами рукою А. М. Миклашевского написано: «Совершенно ложное показание, которое я буду опровергать и отвергну, несмотря ни на чьи показания».

⁵¹ Слово «вы» вписано над строкой.

- б) При поступлении вашем чрез Тургенева в тайное // (л. 24 об.) общество, что именно было сообщено вам о цели и средствах действий онного?
- с) Кто тогда известен вам был из числа ⁵² первенствующих членов общества и составлявших думу онного?
- д) Где и когда виделись вы с Тургеневым и другими членами общества и что было предметом рассуждений ваших относительно действий и видов онного?
- е) Что знали вы о сношениях Северной думы с Южною как тогда, так равно и впоследствии?
- ф) Было ли вам известно о постепенном распространении членов тайного общества на Юге и Севере и намерении их начать открытые действия? // (л. 25)

№ 17 (16)

1821 года в феврале месяце был я принят, как и показал уже, князем Оболенским в общество, не знаю, почему названное обществом Измайлова полка: потому разве, что в оном были некоторые из офицеров Измайлова полка. Сие общество состоялось незадолго пред тем, именно осенью 1820 года. Как мне то сказали находившиеся уже в оном прежде меня члены, князь Оболенский ⁵³, Капнист ⁵³ и брат его ⁵⁴, служивший при министре внутренних дел, [господи]н Семенов ⁵⁵, служивший при его сиятельстве князе Александре Николаевиче Голицыне, капитан Летюхин ⁵⁶, поручик Жуков ⁵⁶ и прочие, которых ниже сего списка представлю. Итак, если я был принят чрез несколько месяцев после начатия сего общества, почти в конце существования оного, ежели не последним, то из последних членов, то как мог я быть основателем сего общества? Общество сие не принадлежало ни к какому другому; по крайней мере, я о том никаких сведений не имею, оно не имело никакого имени, и я в оном не видел никакой цели. Едва ли и высочайше утвержденный Комитет поверит, чтобы 10 или 12 человек могли взять на себя переменить правление не только в России, но и где-либо. Таковым дорога прямо в сумасшедший дом ⁵⁷.

В обществе под названием Союза благоденствия никогда не был, а слыхал, как помнится, от Семенова ⁵⁸, бывшего казначеем л[ейб]-г[вардии] Егерского полка, что союз сей уничтожился просто, а не так, как сказано в вопросном пункте, сего числа мне данном, что существование оного объявлено уничтоженным для удаления некоторых из колебавшихся членов оного; также совершенно ничего не знаю о бывших в Москве совещаниях сего общества, ни о прочих подробностях оного, ибо я повторяю, что в Союзе благоденствия никогда не был. Члены Измайлова общества были следующие: два брата Капниста, князь Оболенский, Жуков, Летюхин, колонновожатый Черевин, Яков Толстой, бывший адъютантом при ⁵⁹ генерал-адъютанте Меншикове, Семенов, служивший при князе Голицыне, Семенов — казначей л[ейб]-г[вардии] Егерского полка, я, подписавшийся, и прапорщик Данченко; более не припомню, все сии упомянутые лица были уже в сем обществе членами, исключая прапорщика Данченка, когда я был в оное принят. Из числа сих как я, так равно и многие другие, конечно, не были в Союзе благоденствия и не имели об оном какое-либо верное ⁶⁰ понятие. Почему сие малое ⁶¹ общество князь Оболенский и другие называют отделением восстановленного Союза благоденствия, тогда как восстановленный Союз благоденствия восприял свое начало, то конечно не прежде как по уничтожении старого уничтожившегося, как видно из вопросного пункта в феврале месяце 1821 года // (л. 25 об.).

Измайлово же общество (так буду я называть его для отличия оного от другого, в которое я был принят Тургеневым) ⁶² восприяло свое начало осенью 1820 года

⁵² Слово «числа» написано по стертому слову.

⁵³ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁵⁴ Слова «и брат его» подчеркнуты карандашом.

⁵⁵ Слова «[господи]н Семенов» подчеркнуты карандашом.

⁵⁶ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁵⁷ Фраза от слов: «Едва ли...» вписана между строк.

⁵⁸ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁵⁹ Слово «при» вписано над строкой.

⁶⁰ Слово «верное» вписано над строкой.

⁶¹ Слово «малое» вписано над строкой.

⁶² Три строки от слов «Измайлово общество...» отчеркнуты на полях карандашом.

как мне сказывали прежде меня уже⁶³ бывшие там члены. Каким же образом могло оно быть отделением того, что еще не начиналось? Я не имею выгоды смешивать его умышленно ни с каким другим. Я не основывал оного и не старался о его распространении. Одному⁶⁴ только умершему уже прaporщику Данченке открыл я тайну существования⁶⁵ оного⁶⁶, потому только, что был более других знаком с ним. Тут не было никого гросмейстером. Общество сие уничтожилось за несколько недель до выступления гвардии в⁶⁷ Петербург.

В апреле месяце, т. е. по уничтожении сего общества, кратковременно существовавшего, я принят был Тургеневым в другое общество, никакого сношения с первым, т. е. Измайловским⁶⁸, не имевшее, ибо возможно ли иметь сношение с тем, что не существует⁶⁹.

Сие последнее общество, как мне сказывал тогда Тургенев, было тогда в самом своем начале; было ли оно восстановленным Союзом благоденствия или отделением оного, или было особенное от оного, кратковременно, быть может, также как и первое существовавшее, я о том никаких не имел сведений, поскольку моему после того выходу из Петербурга, Тургенев объявил мне то, что я показал в первом моем вопросном пункте; более я ничего не помню. Может быть, общество сие впоследствии распространило свои предположения и замыслы, я, по крайней мере, чужд был сему, и в течение 5 лет ни с обществом, ни с каким-либо из членов оного не имел по предмету общества никаких сношений:

а) а потому как из показанного мною так и из сего явствует, что я не принадлежал к прежнему обществу Союза благоденствия и в показании моем по сему предмету нет никаких противоречий,

б) также, что происходило на совещании сего общества, бывшего в Москве, о коем сказано в вопросном пункте, равно не знаю ничего. Также о том, было ли сие общество, в которое был я принят Тургеневым, отделением восстановленного Союза, ничего не могу сказать, ибо о том ничего мне не было объявлено.

Невероятным мне кажется только то, чтобы уничтожившийся союз Благоденствия в феврале месяце на Московском конгрессе, возник в 2 недели или один месяц, так чтобы иметь уже свои отделения и предположенный круг действия— ибо я принят был в апреле Тургеневым; ежели прежде моего принятия общество сие началось, положим, за 2 недели, то высочайше утвержденный Комитет, конечно, может более меня судить о важности сего общества в то время, о том, было ли оно многочленным и проч[ее], я обязан был представить сие обстоятельство высочайше утвержденному Комитету.

И если высочайше утвержденный Комитет благоволит принять в рассуждение то, что я, быв членом сего последнего общества несколько дней, а потом по выступлении с полком из Петербурга, 5 лет не имел никаких сношений с оным, то и не удивительно покажется, что я никаких подробных обстоятельств о сем обществе не знаю. Я презрел весь этот вздор, я был мертв совершенно для общества. // (л. 26)

с) Какую цель имело сначала общество под названием Союз благоденствия, как я не был членом оного, потому и не знаю и о безумной цели оного, цели республиканского правления, где же, в России, я к удивлению моему читаю в сем вопросном пункте.

д) О сем за отдалением моим и совершенным прекращением сношений с обществом я ничего не знаю и знать не мог. Жизнь моя в Главной квартире и в армии (в 16-й дивизии) будет порукою моей в этом невинности: пусть кто-либо явится, пусть кто-либо обличит меня в противном, я с радостью готов с таковым предстать не только пред высочайше утвержденным Комитетом, но и пред священным лицом самого государя императора не только в этом, но и во всех прочих показаниях моих, дабы я с помощью божией торжественно мог явить пред высочайше утвержденным Комитетом, что я показываю, как мне внушает истина и как, и сколько я помню сие

⁶³ Слова «меня уже» вписаны над строкой.

⁶⁴ Слово «Одному» написано вместо другого слова.

⁶⁵ Слово «существования» вписано над строкой.

⁶⁶ Далее зачеркнуто несколько слов.

⁶⁷ Предлог «в» написан вместо другого слова.

⁶⁸ Слова «т. е. Измайловским» вписаны над строкой.

⁶⁹ Пять строк от слов «В апреле месяце...» отчеркнуты на полях карандашом.

давно минувшее происшествие. Я чист от всех преступных замыслов, от всей этой скверны. Бог явит невинность мою. Его святое провидение откроет, что я никогда не замышлял о пагубе моему отечеству и не имел понятия о тех гнусных замыслах, которые нечестивые в уме своем замышляли.⁷⁰⁻⁷¹

- a) Я никаких обществ, ни отделений оных нигде и никогда не основывал.
- b) При поступлении в общество чрез Тургенева, что я знал и припомнил, то и объяснял.
- c) Из числа первенствующих членов сего общества я никого не знал и кто составлял думу оного.
- d) На совещаниях общества сего я нигде не был и не имел времени быть за скорым моим отбытием.
- e) Называлось ли сие общество Северною думою и имело ли оно сношения с Южною думою, о которой здесь сказано, я и того совершенно не знаю, да и мудрено было узнать все сие подробности в несколько дней.
- f) О распространении обществ вообще я ничего не знал совершенно и во все сии 5 лет был насчет всего сего человеком совершенно чуждым. Всепокорнейше осмеливаюсь просить высочайше утвержденный Комитет во всем этом для узнанния большей истины и невинности с моей стороны сделать мне, с кем будет угодно, очную ставку.

Подполковник Миклашевский⁷² // (л. 29)

№ 18 (2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от г[осподина] подполковника Миклашевского.

1

Как ваше имя и отчество, сколько вам от роду лет, какого вероисповедания, ежегодно ли бываете на исповеди и у святого причастия и приняли ли новое подданство: где именно?

2

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учителя и наставники?

3

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствовать?

4

Не слушали ль сверх того особых лекций? В каких науках, когда у кого и где именно? Объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук.

5

С которого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей, // (л. 2 об.) т. е. от сообщества ли, внушений других или от чтения книг, или сочинений в рукописях и каких именно? Кто способствовал укоренению в вас сих мыслей?

1

Имя мое Александр, сын тайного советника Михаила Миклашевского, от роду мне 27 лет, греко-российского вероисповедания, у исповеди и святого причастия бываю ежегодно, на верноподданство его императорскому величеству государю императору Николаю Павловичу присягал в деревне отца моего, в чем имею свидетельство от земского исправника того уезда, в коем находится имение отца моего. Свидетельство не взято от меня при аресте моем на главной гауптвахте.

2

Воспитывался в Пажеском корпусе.

3

Более всего я прилежал к истории.

⁷⁰⁻⁷¹ Слово «гнусных» написано над строкой вместо густо зачеркнутого слова.

⁷² Показания подписаны Миклашевским собственноручно.

Слушал курс истории трех последних столетий у профессора Германа. Он руководствовался Аnsильоном, сколько я могу припомнить по давности происшедшего.

Лета мои были источником тогдашнего образа моих мыслей, или лучше сказать, моих образов мыслей, потому что в то время же имел 22 года от роду, не имел точных и определенных понятий о сих вещах. Истину сию я почувствовал // (л. 3) впоследствии, многие заблуждения свои исправил и не гораздо прежде нежели моего крепостного ареста. Высочайше утвержденный Комитет усмотреть, конечно, изволил из дела, сколь мало я имел сношений с тайным обществом и как давно оное оставил.

Высочайше утвержденный Комитет из сего заключит и о моем образе мыслей.

Бог видел мою душу. Высочайше утвержденный Комитет судит мое дело и познал истину. Сие уже одно вознаграждает меня за 5 месяцев, проведенных мною в каземате⁷³. // (л. 29)

№ 19 (18)

Выписка из показаний на подполковника Миклашевского.

К[нязь] Трубецкой Член общества (21). С[траница] 33 на обор[оте].

Митьков

Член общества (91). На об[ороте] 8 с[траницы].

К[нязь] Оболенский

Член общества (24). С[траница] 6 и с[траница] 12 и с[траница] 15 на обор[оте].

Титов

Думает, что он член общества. С[траница] 9// (л. 30).

№ 20 (19)

О подполковнике 22-го егерского полка *Миклашевском*. Миклашевский показывает, что в феврале месяце 1821 года князь Оболенский принял его в общество, незадолго пред тем составившееся между офицерами Измайловского полка, которое вскоре и уничтожилось. Ему не известна была зависимость сего общества от Союза благоденствия, о существовании коего он узнал

уже после его разрушения. Цели в обществе Измайловского полка никакой он не видел и сведений об оном никаких не получил. По уничтожении оного Николай Тургенев принял его в апреле месяце того же 1821 года в другое тайное общество, имевшее целью распространение просвещения вообще // (л. 30 об.) и в особенности между нижним классом народа, дабы тем самым довести его со временем до того состояния, в котором он мог бы пользоваться свободою; другой сокровенной цели общества он не знал; обязанностей по оному никаких не имел; на совещаниях никогда не бывал и о злодейских покушениях на жизнь покойного императора не слыхал. Вскоре по вступлении в общество увидел свою ошибку и в течение пяти лет не только поступками, но словами и мыслями старался ее изгладить и совершенно отрекся от всякого тайного общества.

О происшествии 14 декабря и о намерении произвести оное // (л. 31) предварительно не знал и во время оного находился в расстоянии 1000 верст от С.-Петербурга.

Князь Евгений Оболенский называет Миклашевского членом общества до разрушения оного в 1821 году, а после его более не видал. Сие же подтверждают князь Трубецкой и коллежский асессор Пущин; а Рылеев показывает, что он вовсе не слыхал, чтобы Миклашевский был член.

Содержится в крепости с 18 января.
Верно: надворный советник Ивановский

На подлинной Докладной записке означена следующая высочайшая резолюция за подписанием барона Дибича: «Продержав еще месяц в крепости, отправить по прежнему на службу с переводом в полки Грузинского корпуса».

⁷³ Показание написано А. М. Миклашевским собственноручно.

- К
число бумаг	1. Допрос шевым
2. Вопросъ	3. Прошен
4. Вопросъ	5. Ответы
6. Вопросъ с ответо	7. Формул
8. Свод по	9. Записка

31 января 1826 года Д. П. Зыков вновь предстал перед Комитетом¹³⁸. Отвечая на вопросные пункты, он вновь показал, что не был членом тайного общества. На вопрос Комитета о найденных у него стихах, сообщил, что стихи эти из рукописного собрания сочинений А. С. Пушкина (док. 7/5).

3 февраля 1826 года ответы Зыкова были заслушаны в Комитете¹³⁹. Комитет предложил дополнительный вопросный пункт И. И. Пущину о принадлежности Д. П. Зыкова к тайному обществу, и об участии его в намерениях общества (док. 7/6). Не получив удовлетворяющих Следственный комитет ответов, с такими же вопросами Комитет обращается к А. А. Бестужеву (док. 8/7), С. П. Трубецкому (док. 9/8), К. Ф. Рылееву (док. 10/9), Е. П. Оболенскому (док. 11/10), А. В. Поджио (док. 12/11) и Никите Муравьеву (док. 13/12). Последним был опрошен Ф. В. Вольский. Все назвали Д. П. Зыкова членом общества, но при этом отметили, что, выйдя в отставку, он «отошел от дел».

13 апреля еще раз Комитет допросил Е. П. Оболенского, который подтвердил показания других членов общества, что Д. П. Зыков был принят в тайное общество, но никакого участия в делах не принимал (док. 15/14).

16 апреля Комитет обратился к В. М. Голицыну с вопросом, когда и кем был принят в общество Д. П. Зыков, какая цель ему была известна и кого он знал членами общества (док. 16/15). Не удовлетворенный ответами В. М. Голицына Следственный комитет решает провести очную ставку Д. П. Зыкова с Е. П. Оболенским. Только перед очной ставкой Д. П. Зыков признает себя членом тайного общества.

По докладу Следственной комиссии о Д. П. Зыкове последовала резолюция царя: «продержав месяц в крепости, выпустить с запрещением жить в столицах»¹⁴⁰.

В деле № 266 «Дело о смерти полковника Булатова и Канчелярова и бывшего полковника Поливанова» находится записка «о смерти отставного штабс-капитана Зыкова, умершего в своем имении, спустя 7 месяцев по своем освобождении из крепости»¹⁴¹.

Следственное дело Д. П. Зыкова хранится в ЦГАОР СССР, в фонде № 48, под № 74. Согласно современной нумерации в деле 27 листов, заполненных текстом. Сохранилась также нумерация, простоявшая надворным советником А. А. Ивановским при оформлении дела. Он учел в деле 25 листов. Документ 1(0) был вширен в дело позднее и имел свою внутреннюю нумерацию (л. 1—2).

Ниже дан перечень дел Следственного Комитета, в которых имеются показания Д. П. Зыкова по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела:

1. Дело № 298 «По просьбам арестованных лиц об отпуске собственных их денег на покупку табаку и на другие надобности», л. 22 (показание без даты).
2. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 5—6, 56—57 (показания без даты).
3. Дело № 304 «Об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имение как в опекунских советах, банке, так и в приказах общественного призрения», л. 123а — 123а об.; 123б (показания без даты).
4. Дело № 277 «Об истребованных формуллярных списках о службе лиц, взятых по прикосновенности к злоумышленному тайному обществу», л. 35 (показание от 6 апреля 1826 г.).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ А. М. МИКЛАШЕВСКОГО

Об участии в тайном обществе подполковника 22-го егерского полка А. М. Миклашевского стало известно в самом начале следствия. Впервые его имя было упомянуто в показании С. П. Трубецкого от 23 декабря 1825 г.¹⁴² Следственный комитет 3 января 1826 года решает его арестовать¹⁴³. Арестован он был в дер. Березовке Стародубского уезда в имении отца, где он в это время находился. 17 января посажен на главную гауптвахту, где и был допрошен Левашовым¹⁴⁴. На первом же допросе А. М. Миклашевский показал, что «В 1821 году... был принят в тайное общество... Николаевым Тургеневым». Здесь же он назвал цель общества — «освобождение крестьян» (док. 3/1). 18 января он был препровожден в крепость в арестантский покой № 21 бастиона Трубецкого¹⁴⁵.

24 января А. М. Миклашевский направил из Петропавловской крепости на имя царя письмо, в котором признает себя членом тайного общества, но «давно отошедшем от деятельности» (док. 4/3).

¹³⁸ Там же, д. 26, л. 109 об.

¹³⁹ Там же, л. 112.

¹⁴⁰ Там же, д. 40, л. 61—61 об.

¹⁴¹ Там же, д. 266, л. 8.

¹⁴² Восстание декабристов, т. I, с. 28.

¹⁴³ ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 26, л. 268.

¹⁴⁴ Щеголев П. Е. Указ. соч., с. 261.

¹⁴⁵ ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 31, л. 46⁵.

29 января в Комитете были заслушаны ответы А. М. Миклашевского на вопросы, данные ему комитетом о цели тайного общества, членом которого он был (док. 5/4). А. М. Миклашевский очень сдержанно ответил, не называя при этом ни одного из своих сочленов и далее показывал «я не имею понятия ни о пособиях, которые оно (общество.— С. С.) в виду имело, ни о тех планах, которые общество сими пособиями имело надежду исполнить» (док. 6/5). Умело отрицая все, А. М. Миклашевский подал рапорт от 4 февраля 1826 года об увольнении (док. 7/6).

26 февраля 1826 года Следственный комитет требует от коллежского асессора И. И. Пущина и поручика К. Ф. Рылеева сведений об участии А. М. Миклашевского в тайном обществе и особенно в период подготовки восстания. И тот, и другой ответили незнанием А. М. Миклашевского как члена общества (док. 10/9, 11/10).

Следственный комитет, продолжая выяснять о времени приема А. М. Миклашевского в тайное общество, решает дать дополнительный вопрос ему 8 марта 1826 года (док. 12/11), здесь же декабрист сообщает, что был принят в члены общества в апреле 1821 года (док. 12/11).

17 марта в Комитете зачитываются ответы А. М. Миклашевского о деятельности Измайловской управы тайного общества, и вновь он очень искусно уходит от прямых ответов и называет только одного члена этой управы, к этому времени уже мертвого В. Д. Новосильцева. Услышав такие ответы, Комитет решает «взять в соображение» ответы А. М. Миклашевского¹⁴⁶.

17 июля 1826 года на заседании Следственного комитета зачитывается высочайшая резолюция по поводу А. М. Миклашевского: «продержав еще месяц в крепости, отправить в полки Кавказского корпуса»¹⁴⁷.

Следственное дело А. М. Миклашевского хранится в ЦГАОР СССР, в фонде № 48, под № 85. Согласно современной нумерации в деле 31 лист, заполненный текстом. Сохранилась нумерация, приведенная надворным советником А. А. Ивановским при оформлении дела. По этой нумерации в деле 29 листов. Обложка дела и опись были написаны после нее.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания А. М. Миклашевского по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 85:

1. Дело № 310 «О доставлении писем арестантам и позволении некоторым из них иметь переписку», л. 73 (показание без даты).

2. Дело № 43 «Дело о сделанном распоряжении насчет ежемесячного донесения о поведении лиц, над коими высочайше повелено иметь секретный надзор», л. 6 об. (показание от 7 июня 1826 года).

3. Дело № 115 А. В. Капниста, л. 15—26 об. (показания от 14/II, 25/II, 26/II 1826 г.).

4. Дело № 244 «Справки, собранные о разных лицах, в описи означенных, о принадлежности их к злоумышленным обществам», л. 65 (показание без даты).

5. Дело № 298 «По просьбам арестованных лиц об отпуске собственных их денег на покупку табаку и на другие надобности», л. 5 (показание без даты).

6. Дело 305 «Просьбы арестованных лиц по разным предметам и родственников их», л. 125—125 об., 164—166.

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ К. П. ОБОЛЕНСКОГО

Имя брата известного члена Северного общества Е. П. Оболенского, поручика Павлоградского полка Константина Петровича Оболенского стало известно членам Следственного комитета после допроса С. Н. Кашкина 11 января 1826 г.¹⁴⁸ В тот же день последовал приказ об аресте К. П. Оболенского. 18 января командир 2-го пехотного корпуса князь Горчаков распорядился его арестовать по месту службы. Оболенский был арестован в Рязани и доставлен 24 января в Петербург, посанжен сначала на главную гауптвахту, а затем, после допроса, 25 января — в арестантский покой № 4 Невской куртины Петропавловской крепости¹⁴⁹, куда был отправлен с собственноручной запиской царя: «Присыаемого князя Оболенского 2-го посадить по усмотрению и содержать хорошо»¹⁵⁰.

В первоначальном показании, данном генерал-адъютанту В. В. Левашову, К. П. Оболенский сознался, что был принят в январе или феврале 1825 г. в Москве своим братом в тайное общество, цель которого заключалась «в распространении просвещения», и назвал фамилии семи членов общества, которых видел у брата. Он припомнил, что на одном из собраний у А. А. Тучкова «было трак-

¹⁴⁶ Там же, д. 26, л. 270 об.

¹⁴⁷ Там же, л. 550.

¹⁴⁸ См. наст. том, с. 144.

¹⁴⁹ Пушкин Б. Указ. соч., с. 399.

¹⁵⁰ Щеголев П. Е. Указ. соч., с. 274.